

Воз. Москва. - 1993. - 23 том

ЭТОТ загадочный мир шоу-бизнеса... Им буквально пронизана наша жизнь, хотя мы порой этого и не замечаем. А между тем его законам подчиняются политики всего мира, не исключая многих достопамятных вождей и фюреров. Гениальный замысел неведомого режиссера «накачивал» публику. Красочное действие, парады, выступления левых подручных доводили внемлющих земному божеству до состояния экстаза. И когда идол являл себя народу, ему даже и говорить ничего не нужно было — его уже любили. Сейчас таких политиков нет, да и нет таких режиссеров. Впрочем, есть один — Борис Краснов, но он в политику не стремится. Его вотчина — это эстрадные шоу, театр, телевидение. «Рождественские встречи» Аллы Пугачевой. «Песня-93», прошлогодний кинофестиваль и многое из того, что вы видите на телеэкране и престижнейших площадках — его работа. Чисто номинально он считается художником — постановщиком и дизайнером, но сам о себе говорит: «режиссер - сценарграф».

— Потому что в нашем шоу-бизнесе режиссеров практически нет. 99,9 процента нынешних режиссеров — это люди, которых раньше называли редакторами. Просто напишут, кто за кем выходит, и — «режиссер». Ни у кого нет своей драматургии, основополагающей идеи. Я же создаю на сцене определенную ситуацию, задаю смысл всему действию и веду по нему артистов.

— Есть такой спектакль «Поминальная молитва» в «Ленкоме». Художник - постановщик — Олег Шейнцис. Я делал ту же пьесу на полгода раньше, но в Минском театре имени Янки Купалы. Журналист «Московского комсомольца», взяв у меня интервью, видимо, автоматически написал — «Ленком». Получилось, что мы с Шейнцисом «схлестнулись», как коллеги. Он это очень болезненно воспринял, что вполне естественно. Реакция всего театра была очень негативной. «МК» потом принес свои извинения, но я уже получил всю «дозу»...

— Ситуация, когда меня «кинули»... Вы понимаете, «кидают» — то не меня, а колоссальное количество людей, которые вместе со мной работают. Чудовищно обманула меня фирма «Ринко-Варяг» во главе с некоей Махлаевой, которая готовила нынешний кинофестиваль. Я ей поверил, под мое слово выдали людям зарплату, закупили материалы. Мы полностью сделали декорации открытия и закрытия кинофестива-

ля, и тут она разрывает контракт. И дело не только в том, что она нас всех обманула. Я считаю, что то, каким в результате было открытие Московского кинофестиваля в этом году, — это позор страны, Москвы, того же фестиваля, уже имеющего свои традиции. Нанесен ущерб российской культуре. Мне плевать на деньги, самый последний пункт моего разговора — это гонорар.

Да, от различных щекотливых ситуаций страдают не только Краснов, но и многие другие люди, а главное — его и их дело. Почему и бывает порой не только за себя обидно.

— Я работаю с цехами театра «Ленком», режиссер — с цехами «Мосфильма», МХАТа... Это как бы контрактные отношения. А в моей фирме всего 5 человек, 90 процентов того, что мы сделали, — сделали два «моих» человека — «золотые руки» — Володя Абашкин и Сергей Зозуля.

В постановке эстрадных шоу Краснов не знает себе равных на территории, бывшей некогда Союзом. Работа с лучшими артистами — Пугачевой, Вайкуле, Кирковым — чем не рекомендация таланту? В мире эстрады он живет и вполне имеет полное право определить ее уровень как...

— ...нулевой! Я не касаюсь здесь музыкальной культуры, потому что это не моя сфера деятельности, но в смысле воспитания себя, создания имиджа — слабые потуги. Почему? Велико искушение денег, неумение подготовить программу, «лечь на дно» на полгода, потерпеть и... выдать новый результат. Никакой загадки! На любой тусовке, презентации или «халхале» красуются одни и те же физиономии. Они так долго рвались к этой дешевой узнаваемости, что теперь просто не знают удержу. Единственное исключение — Алла, которая и на сцене, и в жизни «звезда».

Он родом из театра. И отпечаток некоей «театральности» лежит на всех его работах. У Краснова образование Художественного института, его театрально-декорационного отделения. Долгое время он работал с режиссером Эриным, учеником Дикого, и, несмотря на разницу в возрасте, он уверен, что сотрудничество было взаимовыгодным. Сейчас на счету Бориса, кроме многочисленных шоу-программ, около 65 спектаклей в театрах СНГ. Он, работая на эстраде, к своему «юношескому задору» и фантазии добавил немалый опыт театральной работы. И имеет свой личный взгляд на сегодняшнее состояние российского театрального хозяйства.

— Театры гибнут на глазах. Для любой презентации не представляется труда снять театральный зал, что называется, «за аншлаги». Вот например, Театр Советской (теперь российской) Армии. Там сейчас сделали павильон для телеигры. Прекрасная, кстати, игра. Ее делают мои друзья, но... артисты получают зарплату, ищут приработок. А великолепная сцена, приспособленная для театральных шоу, — туда танк может заехать! — пропадает. Это очень печальная тенденция. И потом, театр должен зарабатывать достойно. Обладая сумасшедшими в смысле перспективности помещениями, глупо продавать трусы в фойе,

— Можно говорить о какой-нибудь русской школе театрального дизайна, оформления сцены?

— Безусловно! Есть такой законодатель моды Давид Боровский (Театр на Таганке). Это наш общий учитель, человек, который открыл целую эпоху в сценографии. А другие? Кочергин, Сумбаташвили, Васильев, Сельвинская, Лидер...

— А в шоу-бизнесе?
— В плане традиций? Я один.

Михаил АНОСОВ,
Владимир РУГА.

НА СНИМКЕ: Борис Краснов на презентации «Независимой газеты».

